

ИМЕНЕМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
Р Е Ш Е Н И Е
КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ ВЕРХОВНОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

по делу о проверке конституционности примечания статьи 170 Уголовного кодекса Кыргызской Республики выраженного словами «лицо, добровольно освободившее похищенного человека в течение 72 часов с момента похищения, освобождается от уголовной ответственности за деяния, предусмотренные частью 1 или пунктами 1-5 части 2 настоящей статьи» в связи обращениями Жорокулова Максатбека Мергенбаевича, Кочкорова Ниязбека Улукбековича

10 марта 2021 года

Бишкек шаары

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего – Дуйшеева К.А., судей Бобукеевой М.Р., Жумабаева Л.П., Касымалиева М.Ш., Кыдырбаева К.Дж., Осмонбаева Э.Ж., Саалаева Ж.И., Шаршеналиева Ж.А., при секретаре Джолгокпаевой С.А., с участием:

обращающейся стороны - Жорокулова Максатбека Мергенбаевича и Кочкорова Ниязбека Улукбековича;

стороны-ответчика – Жусубакунова Мирбека Урановича и Арзиева Мирбека Исамамовича, представителей Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по доверенности;

иных лиц – Жусупова Медера Кенешовича, Постоянного представителя Президента Кыргызской Республики в Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики, Искакова Эркина Бакбуровича, представителя Верховного суда Кыргызской Республики по доверенности, Конкубаевой Үмүткан Ургазиевны, представителя Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики по доверенности, Курманбаевой Аиды Маратовны, представителя Министерства юстиции Кыргызской Республики по доверенности, Ашырбекова Эдиля Асановича, представителя Министерства внутренних дел Кыргызской Республики по доверенности,

руководствуясь частями 1, 6 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 4, 18, 19, 37, 42 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрела в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности примечания статьи 170 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, выраженного словами «лицо, добровольно освободившее похищенного человека в течение 72 часов с момента похищения, освобождается от уголовной ответственности за деяния, предусмотренные частью 1 или пунктами 1-5 части 2 настоящей статьи».

Поводом к рассмотрению данного дела явились ходатайства Жорокулова М.М. и Кочкорова Н.У.

Основанием к рассмотрению данного дела явилась обнаружившаяся неопределённость в вопросе о том, соответствует ли Конституции Кыргызской Республики примечание статьи 170 Уголовного кодекса Кыргызской Республики.

Заслушав информацию судьи-докладчика Шаршеналиева Ж.А., проводившего подготовку дела к судебному заседанию, обсудив доводы сторон, выслушав объяснения иных лиц и исследовав материалы дела, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 3 августа 2020 года поступило ходатайство Жорокулова М.М. о признании противоречащим примечания статьи 170 Уголовного кодекса Кыргызской Республики (далее – УК), выраженного словами «лицо, добровольно освободившее похищенного человека в течение 72 часов с момента похищения, освобождается от уголовной ответственности за деяния, предусмотренные частью 1 или пунктами 1-5 части 2 настоящей статьи» части 5 статьи 16, пункту 8 части 5 статьи 20, части 1 статьи 24, части 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

Как указано в ходатайстве, в соответствии с частью 1 статьи 170 УК, похищение лица помимо его воли, сопровождаемое перемещением с места его постоянного или временного пребывания с последующим удержанием в месте, отличном от его местопребывания, при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 244 указанного Кодекса, совершенное путем захвата, обмана или с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, либо угрозы применения такого насилия наказывается лишением свободы II категории.

В соответствии с частью 2 этой же статьи, то же деяние, совершенное группой лиц или группой лиц по предварительному сговору; в отношении заведомо несовершеннолетнего; в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности; с целью получения выкупа либо иной личной заинтересованности; в отношении двух или более лиц; с причинением по неосторожности тяжкого вреда; с целью изъятия у лица или у умершего человека органов или тканей для трансплантации наказывается лишением свободы III категории.

При этом в примечании вышеуказанной статьи предусматривается, что лицо, добровольно освободившее похищенного человека в течение 72 часов с момента похищения, освобождается от уголовной ответственности за деяния, предусмотренные частью 1 или пунктами 1-5 части 2 настоящей статьи.

По мнению субъекта обращения, применение оспариваемой нормы

освобождает преступника от уголовной ответственности за похищение человека, если он добровольно освободил похищенного человека в течение 72 часов с момента похищения, не смотря на наличие отягчающих обстоятельств, таких как совершение деяния группой лиц или группой лиц по предварительному сговору, в отношении заведомо несовершеннолетнего, в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, с целью получения выкупа либо иной личной заинтересованности; в отношении двух или более лиц, суд не может рассмотреть дело. В результате этого, по мнению субъекта обращения, нарушаются права похищенного человека на свободу и неприкосновенность, право на судебную защиту, а также гарантия обеспечения наилучших интересов ребенка.

При этом в соответствии с разъяснением общего порядка №35 к статье 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, свобода человека – это физическая свобода действий человека без принуждения. Личная неприкосновенность – это свобода от причинения физических и психических повреждений, или физическая и психическая безопасность.

Кроме этого, Жорокулов М.М. в своем обращении приводит правовые позиции, изложенные в Решениях Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 11 сентября 2019 года, 18 марта 2020 года.

В соответствии с которыми, провозглашенное в Конституции Кыргызской Республики положение о том, что каждому гарантируется судебная защита прав и свобод, включает в себя, по меньшей мере, две составляющие: во-первых, обязанность государства обеспечить судебное разбирательство по требованию каждого и разрешение в рамках такого разбирательства спора по существу, согласно действующему законодательству, во-вторых, судебная защита осуществляется тогда, когда законное право или интерес уже нарушены, то есть не как гарантия предотвращения возможных правонарушений, а как восстановление нарушенного права.

Право на судебную защиту, являясь абсолютным по своей природе в силу требований статьи 20 Конституции Кыргызской Республики, требует от государства безоговорочной реализации этой гарантии в процессе своей законотворческой деятельности.

Исходя из этого, по мнению Жорокулова М.М., преступник, посягнувший на свободу любого человека проживающего на территории Кыргызской Республики путем похищения, должен понести законное наказание, тем самым реализуются право на судебную защиту, правосудие.

На основании вышеизложенных доводов, субъект обращения просит признать оспариваемую норму УК не конституционной.

Данное обращение было принято к производству определением коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 14 сентября 2020 года.

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 15 сентября 2020 года поступило ходатайство Кочкорова Н.У. о признании противоречащим примечания статьи 170 УК, выраженного словами «лицо, добровольно освободившее похищенного человека в течение 72 часов с момента похищения, освобождается от уголовной ответственности за деяния, предусмотренные частью 1 или пунктами 1-5 части 2 настоящей статьи» пункту 8 части 5 статьи 20, части 1 статьи 24, части 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

Кочкоров Н.У. в обоснование своих требований привел аналогичные аргументы, которые приведены в обращении Жорокулов М.М.

Вышеуказанное обращение было принято к производству определением коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 14 октября 2020 года.

В связи с тем, что требования Жорокулова М.М. и Кочкорова Н.У. находятся во взаимосвязи между собой, в соответствии с пунктом 6 части 1 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» обозначенные обращения определением судьи-

докладчика Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 19 октября 2020 года были объединены в одно конституционное судопроизводство.

Жорокулов М.М. и Кочкоров Н.У. на судебном заседании поддержали свои требования и просили их удовлетворить.

Представитель стороны-ответчика считает, что ходатайства заявителей необходимо оставить без удовлетворения по следующим причинам.

Целью УК является защита прав и свобод личности, безопасности общества, государства и человечества от преступных посягательств, а также восстановление нарушенной справедливости от преступных последствий. Обозначенный Кодекс в качестве высшей социальной ценности обеспечивает защиту неприкосновенности и безопасности личности, его жизни и здоровья, чести и достоинства.

По мнению Арзиева М.И. оспариваемая норма не может нарушать права и свободы детей, поскольку частью 5 статьи 16 Конституции закреплены наилучшие принципы обеспечения наилучших интересов ребенка, и государство взяло обязательства на себя по обеспечению интересов ребенка. В целях реализации обозначенного принципа 10 июля 2012 года был принят Кодекс Кыргызской Республики о детях. Кодекс устанавливает основные гарантии прав и законных интересов детей, предусмотренных Конституцией Кыргызской Республики, и направлен на обеспечение государством уровня жизни, необходимого для физического, умственного, нравственного, духовного и социального развития детей, защиты и проявления особой заботы в отношении детей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Также по мнению представителя стороны-ответчика, оспариваемая норма не нарушает право каждого на судебную защиту, свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы кроме случаев, предусмотренных Законом, где предусмотрены основания и порядок. Все действия, покушающиеся на свободу и личную неприкосновенность, могут быть обжалованы в суде.

В соответствии со статьей 8 Всеобщей декларации прав человека каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом.

На основании вышеизложенного Арзиев М.И. просит оставить ходатайства обращающихся без удовлетворения.

Второй представитель стороны-ответчика Жусубакунов М.У. поддержал доводы Арзиева М.И., кроме этого, добавил, что оспариваемая норма, в первую очередь, была введена законодателем в целях сохранения жизни похищенного человека, сокращения судимости населения и также просил оставить ходатайства без удовлетворения.

Постоянный представитель Президента Кыргызской Республики в Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики Жусупов М.К. озвучил следующее мнение по оспариваемой норме.

Частью 3 статьи 170 УК, деяния, предусмотренные частью 1 или пунктами 1-5 части 2 настоящей статьи, если виновный добровольно освободил похищенного человека по истечении 72 часов, наказываются общественными работами IV категории или исправительными работами III категории, или штрафом IV категории. Соответственно, лицо, похитившее человека привлекается к уголовной ответственности и получает наказание, все действия покушения на свободу и личную неприкосновенность можно обжаловать в суде.

По мнению Жусупова М.К., в других статьях обозначенного Кодекса право обращения в суд похищенного лица и его законного представителя сохраняются за ними. Поскольку, лицо, осуществившее похищение человека привлекается к ответственности в соответствии с УК, если в период похищения человека его действия сопровождались какими-либо другими преступными деяниями.

Кроме этого, Жусупов М.К. в обоснование своих доводов привел пункты 1, 2, 3 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики, и отметил об

отсутствии 72 часового ограничения в уголовном законодательстве соседних стран.

На основании вышеизложенного, Жусупов М.К. выразил мнение о том, что предусмотренные частью 1 и пунктами 1-5 части 2 статьи 170 УК деяния противоречат пунктам 1, 2 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики.

Представитель Верховного суда Кыргызской Республики Искаков Э.Б. считает, что доводы обращающейся стороны безосновательны и выразил следующее мнение.

По мнению Искакова Э.Б., научные тенденции современной уголовной науки – это поиск возможностей урегулирования конфликта, появившегося в результате совершения преступления, в то же время в целях специального предупреждения, примером такого инструмента является уголовно-правовой компромисс.

В тоже время, примечание, предусмотренное в статье 170 УК не всегда применяется на все преступные деяния, которые содержатся в указанной статье. Специальные правила освобождения от уголовной ответственности могут применяться только когда имеют нижеследующие предпосылки.

Во-первых, в результате чистосердечного раскаяния субъект преступления должен добровольно освободить похищенное лицо. В этом случае законодателем высоко оценивается жизнь и здоровье потерпевшего лица, рекомендуется освободить лицо от уголовной ответственности, чтобы не привести к еще более серьезным последствиям. Во-вторых, в деянии субъекта преступления условием является необходимость определением отсутствия состава другого преступления. Дополнительным обстоятельством к этому делу является добровольное освобождение похищенного лица с момента похищения в течение 72 часов. Срок похищения может показать уровень общественной опасности и добровольное желание преступника незамедлительно исправить ущерб полученных в результате его действий.

Основная концепция уголовного законодательства Кыргызской Республики - это гуманизация, рассматриваемое же примечание статьи 170

УК, во-первых, является мерой направленной на предупреждение совершения другого преступного деяния виновным в отношении потерпевшего, сокращение судимости населения и ресоциализации виновного.

Действующее уголовное законодательство Кыргызской Республики является результатом многолетнего труда в рамках судебно-правовой реформы, при принятии его было принято во внимание, что свобода человека – одна из наиболее социальных ценностей для каждого человека и в соответствии со статьей 16 Конституции Кыргызской Республики права и свободы человека высшая ценность, и в основном направлена на гуманизацию законодательства.

Принцип гуманизма уголовного законодательства как многоаспектное явление работает как цивилизованный общественный принцип устанавливающий подход как к себе самому, так и к другим на основе норм построения отношения между человеком, обществом и государством, и морали.

Принцип гуманизма основан на признании ценности активной, глубокой личности имеющей право на жизнь, всестороннюю и гармоничную реализацию своих возможностей.

В соответствии со статьей 63 УК наказание за преступление является одним из видов принудительных мер уголовно-правового воздействия, применяется по приговору суда к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренном УК ограничении прав и свобод осужденного, возложении на него определенных обязанностей.

Целью наказания является исправление виновного и ресоциализация, профилактика новых преступлений, восстановление социальной справедливости.

Законодательный орган в соответствии с нормами Конституции Кыргызской Республики принимая во внимание, что права и свободы являются высшими ценностями Кыргызской Республики, каждый имеет право

на свободу и неприкосновенность, обосновано ввел примечание статьи 170 УК.

На основании выеизложенного, Искаков Э.Б. выражает мнение о том, что законодатель при принятии оспариваемой нормы исходил из признания превосходства общечеловеческих ценностей как основного его значения, в первую очередь, устанавливая необходимость возвращения украденного человека живым и здоровым, и только после этого уделяет внимание наказанию человека совершившего данное преступление, в связи с чем оспариваемая норма не противоречит Конституции Кыргызской Республики.

Представитель генеральной прокуратуры Кыргызской Республики Конкубаева У.У., по доверенности, представитель Министерства юстиции Кыргызской Республики Курманбаева А.М., по доверенности, представитель Министерства внутренних дел Кыргызской Республики Ашырбеков Э.А., по доверенности также не согласны с доводами обращающейся стороны, и привели аргументы аналогичные аргументам представителя Верховного суда Кыргызской Республики Искакова Э.Б.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики обсудив доводы сторон, выслушав объяснения иных лиц и изучив материалы дела, пришла к следующим выводам:

1. В соответствии с частью 4 статьи 19 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики выносит акты по предмету, затронутому в обращении лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики по данному делу является примечание статьи 170 УК выраженное словами «лицо, добровольно освободившее похищенного человека в течение 72 часов с момента похищения, освобождается от уголовной ответственности за деяния,

предусмотренные частью 1 или пунктами 1-5 части 2 настоящей статьи» изложенное в следующей редакции:

«Статья 170. Похищение человека

Примечание. Лицо, добровольно освободившее похищенного человека в течение 72 часов с момента похищения, освобождается от уголовной ответственности за деяния, предусмотренные частью 1 или пунктами 1-5 части 2 настоящей статьи.».

Уголовный кодекс Кыргызской Республики принят в соответствии с порядком, установленным законодательством, опубликован в газете «Эркин-Тоо» 10 февраля 2017 года № 19-20, внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующим.

2. Согласно Конституции Кыргызской Республики каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, предусмотренных Конституцией, законами, международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика, общепризнанными принципами и нормами международного права (часть 1 статьи 40).

Из рассматриваемой конституционной нормы, которая корреспондируется с положениями международно-правовых актов, в частности, статьями 8, 29 Всеобщей декларации прав человека, а также статьями 2 (пункт 2 и подпункт «а» пункта 3), 14 (пункт 1) Международного пакта о гражданских и политических правах, следует, что государство обязано обеспечить осуществление права на судебную защиту, которая должна быть справедливой, компетентной, полной и эффективной.

Право на судебную защиту является одним из основополагающих и неотъемлемых прав человека и относится к числу прав, которые не подлежат ограничению (пункт 8 части 5 статьи 20). Иначе говоря, ограничение этого права ни при каких условиях не может быть обусловлено необходимостью достижения признаваемых Конституцией целей и выступает в качестве гарантии всех остальных прав и свобод человека и гражданина.

Судебная защита – это, прежде всего, право на правосудие, право на предсказуемую и справедливую правовую среду в обществе. Одними из неотъемлемых элементов института судебной защиты являются принцип неотвратимости уголовной ответственности и принцип справедливого возмездия (талиона).

Несмотря на необходимость построения современной карательной системы на основе гуманизма, наказание по-прежнему рассматривается в качестве справедливого возмездия за причиненное зло. Основным принципом права – принцип справедливости также подразумевает эквивалентность в построении человеческих взаимоотношений.

Таким образом, возмездие, как справедливое воздаяние за содеянное, является неотъемлемой частью уголовного наказания.

3. Конституция Кыргызской Республики признает право на свободу и личную неприкосновенность основополагающим правом человека, которое, исходя из признания государством достоинства личности, предопределяет недопустимость произвольного вмешательства в сферу ее автономии, необходимости создания условий не только для всестороннего развития человека, но и его физической и психической неприкосновенности.

Свобода и неприкосновенность личности находятся под охраной также уголовного права. Уголовный кодекс Кыргызской Республики (далее – УК) устанавливает уголовную ответственность за такие преступления против свободы и неприкосновенности личности, как похищение человека и незаконное лишение свободы.

Так, статья 170 УК предусматривает лишение свободы II и III категории за похищение лица помимо его воли, сопровождаемое перемещением с места его постоянного или временного пребывания с последующим удержанием в месте, отличном от его местопребывания, при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 244 УК, совершенное путем захвата, обмана или с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, либо угрозы применения такого насилия.

Одновременно с этим примечание к статье 170 УК содержит предписание поощрительного характера при позитивном послепреступном поведении: добровольное освобождение похищенного человека в течение 72 часов с момента похищения является основанием для освобождения виновного от уголовной ответственности, а именно за деяния, предусмотренные частью 1 или пунктами 1-5 части 2 статьи 170 УК. При этом уголовное законодательство не предусматривает освобождение за другие преступления, сопутствовавшие похищению, – причинение различной степени тяжести вреда здоровью потерпевшего, угон транспортного средства, изнасилование, вымогательство и другие. Под добровольным признается такое освобождение похищенного человека, при котором виновное лицо осознавало, что у него имелась реальная возможность удерживать потерпевшего, но освободило его в течение 72 часов с момента похищения посредством передачи родственникам, представителям власти, указанием на место его нахождения.

Законодатель при установлении исследуемого порядка преследовал цель, во что бы то ни стало сохранить жизнь похищенного человека и его здоровья от тяжкого вреда.

Право на жизнь является основным, неотъемлемым, естественным личным правом человека, приобретаемым им в силу факта своего рождения (статья 21). Конституционное содержание этого права состоит в том, что приоритетной задачей государства и всех его органов является обеспечение недопустимости произвольного лишения жизни человека или угрозы такового. В этой связи замысел законодателя при установлении исследуемого порядка очевиден. Спасение жизни и сохранение здоровья человека по своей значимости не сопоставимы с другими задачами государства в сфере организации общественной жизни. Нельзя не согласиться и с тем, что главным фактором, подталкивающим человека, совершившего преступление, к позитивному поведению является наличие льгот при наступлении

ответственности и назначении наказания, в случае соблюдения виновным определенных законодательством форм поведения.

Иными словами, использование законодателем в нормотворческой деятельности таких правовых рычагов допустимо и добровольное освобождение похищенного человека в течение определенного периода времени может восприниматься в качестве особого обстоятельства, способного существенно повлиять на положение виновного.

Вместе с тем, при выборе того или иного способа правового регулирования законодатель обязан применять те регуляторы, которые позволят достигнуть цели без нарушения конституционных и общеправовых принципов, а также игнорирования законных интересов, как частных, так и публичных.

Похищение человека характеризуется высокой степенью общественной опасности и расценивается как тяжкое преступление против личности всем мировым сообществом, соответственно, не может подпадать под категорию малозначительных деяний, за которое уголовное наказание может не последовать. Учитывая высокий уровень общественной опасности, похищение человека считается окончанным преступлением с момента захвата и начала его перемещения. В случаях, когда перемещение было осуществлено самим потерпевшим вследствие его обмана или злоупотребления доверием, преступление признается окончанным с момента захвата данного лица и начала принудительного перемещения либо начала его удержания, если лицо более не перемещалось. Следовательно, добровольное освобождение похищенного человека до истечения 72 часов также не может подпадать под добровольный отказ от совершения преступления. (Добровольным отказом от преступления признается окончательное прекращение лицом по собственной воле приготовления к преступлению или покушения на преступление, если при этом оно осознавало возможность доведения преступления до конца (статья 40 УК).

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики особо отмечает, что уголовное право преследует следующие основные цели.

Уголовное право обладает миротворческой функцией. Это означает, что оно уравнивает потребность индивида и общества в возмездии посредством урегулированного процесса, который является коллективно-организованной общественной реакцией на преступление.

Уголовное право выполняет ориентировочную функцию, которая заключается в том, что, подвергая преступника уголовному наказанию, обществу демонстрируется нерушимость правопорядка, что, в конечном итоге, ведет к укреплению уровня законопослушания населения. В социальной модели преступности сдерживание является центральным понятием, поскольку потенциальные преступники рационально рассматривают и уравнивают издержки и выгоды совершения преступления в будущем. Один факт установления санкции за одно конкретное правонарушение существенно влияет на сдерживание от совершения подобных действий.

При этом, ресоциализация преступника и защита общества от него не относятся к основным целям уголовного права и разрешаются различными по содержанию уголовно-правовыми средствами.

Провозглашение свободы и неприкосновенности личности означает, прежде всего, неотвратимость ответственности, в том числе уголовной, за нарушение этой конституционной установки, выполняющей как частную, так и публичную функцию. Из этого следует, что в силу вышеуказанного конституционного принципа лицо, добровольно освободившее похищенного человека в течение 72 часов, не может быть полностью освобождено от уголовной ответственности.

С учетом вышеуказанных обстоятельств, достижение цели оспариваемого примечания допустимо в порядке, не отрицающем вину и не исключаящем уголовную ответственность, а посредством установления значительной разницы между законодательными мерами наказания в зависимости от степени позитивности поведения виновного в похищении

человека. Подобный подход не только будет отвечать общеправовым принципам, но и позволит исключить стимулирующий похищение человека эффект, содержащийся в оспариваемом примечании в силу допустимости безнаказанности виновного лица. Иными словами, нельзя игнорировать и правом других лиц быть защищенными от этого преступления, что может быть достигнуто лишь неотвратимостью уголовной ответственности.

Таким образом, оспариваемое примечание к статье 170 УК не отвечает конституционным и общеправовым принципам, соответственно, противоречит Конституции Кыргызской Республики.

В рассматриваемом случае Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики не может ограничиться констатацией факта неконституционности оспариваемого нормативного предписания, поскольку это повлечет серьезный дефект правовой системы в связи с удалением существенного фрагмента правового регулирования, что может привести к тяжелым последствиям в сфере обеспечения прав и свобод человека. В этой связи, до приведения уголовного законодательства в соответствие с настоящим Решением, подлежит применению часть 3 статьи 170 УК, за исключением слов «по истечении 72 часов».

На основании вышеизложенного, руководствуясь пунктом 1 части 6, частями 8 и 9 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 46, 47, 48, 51 и 52 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

Р Е Ш И Л А:

1. Признать примечание статьи 170 Уголовного кодекса Кыргызской Республики выраженное словами «лицо, добровольно освободившее похищенного человека в течение 72 часов с момента похищения, освобождается от уголовной ответственности за деяния, предусмотренные

частью 1 или пунктами 1-5 части 2 настоящей статьи» противоречащим пункту 8 части 5 статьи 20, части 1 статьи 24, части 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

2. Правительству Кыргызской Республики разработать проект закона включающий соответствующие изменения, исходя из правовой позиции, выраженной в мотивировочной части настоящего Решения и представить на рассмотрение Жогорку Кенеша Кыргызской Республики.

3. До приведения примечания статьи 170 Уголовного кодекса Кыргызской Республики в соответствии с настоящим Решением, применению подлежит часть 3 вышеуказанной статьи, за исключением слов «по истечении 72 часов».

4. Решение окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента провозглашения.

5. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежит исполнению на всей территории республики.

6. Опубликовать настоящее решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики и в «Вестнике Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**